

Научная статья

УДК 94 (47)

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-123-137

Астахов Иван Эдуардович

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

iastakhov16@list.ru

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ И ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ДУХОВЕНСТВА ОРЕНБУРГА КАК ОРГАНЫ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В 1917 г.

Аннотация. После Февральской революции в Русской православной церкви началось разрушение старой консисторской системы управления епархиями. По всей стране прошли общепархиальные съезды, которые положили основание новой административной системы. Однако остается малоизученным вопрос, как осуществлялось епархиальное управление в регионах в период между революцией и съездами. В Оренбургской епархии в этот период на первый план выдвигаются общее собрание оренбургского городского духовенства и его исполнительный комитет. В статье рассматриваются вопросы, связанные с появлением этих органов в марте 1917 г., их деятельностью, а также их упадком летом и осенью 1917 г. Автор делает вывод, что общее собрание духовенства и исполнительный комитет являлись ключевыми административными органами в Оренбургской епархии весной 1917 г., так как почти сразу после создания их влияние распространилось далеко за пределы Оренбурга. Именно эти органы власти способствовали поддержанию порядка в епархии. Пиком их влияния был май 1917 г. Летом и осенью 1917 г., после избрания епархиального совета, деятельность собрания и исполнительного комитета постепенно затухает, окончательно прекращаясь осенью 1917 г.

Ключевые слова: Оренбургская епархия, церковная революция, общепархиальный съезд, Мефодий (Герасимов), общее собрание городского духовенства, исполнительный комитет оренбургского духовенства.

Для цитирования: Астахов И. Э. Исполнительный комитет и общее собрание духовенства Оренбурга как органы епархиальной власти в 1917 г. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 1 (57). С. 123–137. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-123-137>

Original article

UDC 94(47).083

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-123-137

Astakhov Ivan E.

Postgraduate Student

St. Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

iastakhov16@list.ru

**EXECUTIVE COMMITTEE AND GENERAL
ASSEMBLY OF CLERGY OF ORENBURG AS ORGANS
OF DIOCESAN AUTHORITY IN 1917**

Abstract. After the February Revolution in the Orthodox Russian Church the destruction of the old consistory system of diocesan administration began. All over the country general diocesan congresses were held, which laid the foundation for a new administrative system. However, the question of how diocesan administration was carried out in the regions between the revolution and the congresses remains poorly studied. In the Orenburg diocese, the General Assembly of the Orenburg city clergy and the Executive Committee of the Orenburg city clergy come to the fore during this period. The article deals with the issues related to the emergence of these bodies in March 1917, their activities, as well as their decline in the summer and autumn of 1917. The author concludes that the General Assembly of the Clergy and the Executive Committee were the key administrative bodies in the Orenburg diocese in the spring of 1917, since almost immediately after their creation their influence spread far beyond Orenburg. It was these authorities that helped to maintain order in the diocese. The peak of their influence was May 1917. In the summer and autumn of 1917, after the election of the diocesan council, the activity of the assembly and the Executive Committee gradually faded, finally ceasing in the autumn of 1917.

Keywords: Orenburg diocese, church revolution, general diocesan congress, Methodius (Gerasimov), General Assembly of the city clergy, Executive Committee of the Orenburg clergy.

For citation: Astakhov I. E. Executive Committee and General Assembly of clergy of Orenburg as organs of diocesan authority in 1917 // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 1 (57). P. 123–137. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-123-137>

Введение. Февральская революция 1917 г. не только свергла императора Николая II, но и сломала старую систему государственного устройства. Часть старых административных учреждений потеряли то значение, которое они имели во все предыдущие годы. Началась всеобщая демократизация, стали появляться различные комитеты и советы. Не обошел стороной этот процесс и Русскую православную церковь, которая являлась частью государственной системы Российской империи. В каждой из епархий изменение системы епархиального управления проходило по-разному.

Однако во всех регионах шла демократизация церковной жизни, ставшая одной из главных частей внутрицерковной революции 1917 г.

В современной историографии есть немало работ, посвященных изменению церковного управления в 1917 г. Часть из них рассматривает изменение внутриепархиальной системы¹. В других показано, как эти изменения коррелировали с политической позицией духовенства². Среди работ по теме нашего исследования следует выделить труды А. В. Соколова³ и П. Г. Rogozного⁴, посвященные истории Русской православной церкви в период 1917–1918 гг., а также монографию М. Г. Нечаева о церковной истории Урала в 1917–1922 гг.⁵

В Оренбургской епархии процессы церковной революции проходили в целом без эксцессов. Более того, демократизация была поддержана епископом Оренбургским и Тургайским Мефодием (Герасимовым), который действовал в согласии с духовенством епархии и смог избежать серьезных конфликтов. Кроме того, архипастырь пользовался уважением среди клира, поэтому духовенство защищало его от нападок со стороны.

Именно при поддержке правящего архиерея состоялось общее собрание городского духовенства, превратившееся из совещательного органа в административный. Кроме того, по инициативе епископа был создан исполнительный комитет духовенства Оренбурга, который являлся учреждением, помогающим архиерею в управлении епархией и во многом заменивший собой духовную консисторию. Система управления епархией, в которой собрание и исполнительный комитет фактически были главными органами управления, существовала в Оренбуржье весной – летом 1917 г. После Епархиального съезда духовенства и мирян они постепенно теряют свое значение и перестают собираться, так как новым органом управления епархией должен был стать епархиальный совет.

¹ *Кокарев М. С., свящ.* Февральская революция 1917 г. и изменения в системе епархиального управления Русской православной Церкви // Вестник Самарского государственного университета. № 11 (133). 2015. С. 201–206; *Слесарев А. В.* Движение церковного обновления в Могилевской епархии после Февральской революции 1917 г.: Чрезвычайный Съезд духовенства и мирян // Церковно-исторический альманах «Хронос». 2016. № 3. С. 95–137; *Скарборо Д.* Московская епархиальная революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. Т. 37. № 1-2. С. 104–126.

² *Бирюкова Ю. А.* Проблема формирования новой модели государственно-церковных отношений после Февральской революции в решениях Донского чрезвычайного съезда духовенства и мирян 1917 г. // Научная мысль Кавказа. 2019. № 1 (97). С. 64–70; *Сушко А. В.* Политическая деятельность Омского епархиального собрания в июне 1918 г. // Гражданская война на востоке России: Взгляд сквозь документальное наследие: материалы V Международной научно-практической конференции. Омск, 2023. С. 333–339.

³ *Соколов А. В.* Православная Российская Церковь в эпоху великих потрясений (1917–1918). М., 2024.

⁴ *Рогозный П. Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008.

⁵ *Нечаев М. Г.* Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. Пермь, 2004.

Ход и результаты исследования. 2 марта 1917 г. в Оренбург пришла весть об отречении Николая II, а двумя днями позже, 4 марта, было получено официальное подтверждение этого события. Вечером того же дня стало известно и об отказе великого князя Михаила Александровича вступить на престол. Епископ Мефодий (Герасимов) в тот же день дал указание консистории «объявить причтам всех городских церквей о возношении на ектениях и в многолетствовании вместо “Царствующего Дома” “Богохранимой Державы Российской”». Распоряжение было приведено в исполнение уже на вечернем богослужении⁶.

7 марта 1917 г. оренбургское городское духовенство впервые собралось на общее собрание в архиерейском доме для обмена мнениями о сложившейся обстановке. Кроме того, было решено избрать и делегатов в Оренбургские городской и губернский гражданский комитеты. Собрание открыл епископ Оренбургский и Тургайский Мефодий. Отметив важность и значение момента, он предложил духовенству послать приветственную телеграмму «революционному» обер-прокурору В. Н. Львову, что и было единогласно поддержано. После ухода архиерея закрытым голосованием были избраны делегаты от духовенства в комитеты⁷. Фактически архиерей поддержал гражданские инициативы духовенства. Кроме того, он заявил о себе как о лидере епархии в условиях революции.

Несколько дней спустя епископ Мефодий вновь созвал общее собрание городского духовенства, на котором предложил создать из городских священников особый исполнительный комитет, который являлся бы представительным органом духовенства, предназначенным для обсуждения местных церковных вопросов, вызываемых как текущими переживаемыми событиями, так и нуждами епархиальной жизни в целом. Исполком был избран и начал свою работу. На его заседаниях были одобрены переименование «Оренбургских епархиальных ведомостей» в «Оренбургский церковно-общественный вестник» и отмена обязательной череды проповедничества для городского духовенства в Оренбургском кафедральном соборе, причем последнее предложение получило благословение архиерея. Было принято также предложение епископа Мефодия об избрании городских благочинных и заместителя председателя епархиального комитета Красного Креста⁸. Именно правящий архиерей, получив поддержку местного духовенства, начал процесс демократизации церкви в Оренбурге.

В данном контексте показательный случай произошел на общем собрании городского духовенства, состоявшемся 20 марта 1917 г. Здесь, помимо вопросов епархиальной жизни, были рассмотрены и поступившие сведения о том,

⁶ Нечаев М. Г. Указ. соч. С. 34.

⁷ Кононов Д., свящ. Оренбургское духовенство и последние события // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 2 апреля. № 1. С. 2–3.

⁸ Там же. С. 3.

что некоторые горожане собираются ходатайствовать перед Святейшим синодом о назначении желательного им архиерея в Оренбург. Духовенство единогласно постановило обратиться в Синод с просьбой не перемещать владыку Мефодия. Тогда же было рассмотрено положение об исполнительном комитете городского духовенства⁹.

После одобрения епископом Мефодием положение было опубликовано. Согласно ему исполнительный комитет представлял из себя пастырский совет при епископе, состоящий из 12 избранных представителей оренбургского духовенства. Комитет должен помогать архипастырю в благоустройении Оренбургской епархии согласно переживаемым событиям. Задачей комитета, помимо епархиальных дел, являлось объединение городского духовенства в деле поддержания новой власти, подготовка выборов в Учредительное собрание, проведение в жизнь мероприятий, соответствующих современным запросам и потребностям, а также защита прав духовенства. Кроме того, комитет должен был собирать общие собрания городского духовенства не менее двух раз в месяц, а экстренные — по мере необходимости. Протоколы, составляемые по всем вопросам, рассмотренным на общем собрании, после одобрения их участниками собрания, за подписью членов комитета, предоставлялись на утверждение архиерею. Кроме того, в заседаниях комитета с правом совещательного голоса могли принимать участие все клирики епархии, а также осведомленные лица. Изменения в положение могло вносить только общее собрание городского духовенства¹⁰.

Таким образом, исполнительный комитет духовенства Оренбурга с самого начала стал органом епархиальной власти. Фактически он взял на себя многие функции Оренбургской духовной консистории. Тем не менее последняя продолжала вести все делопроизводство, в том числе по делам исполнительного комитета¹¹.

Первое собрание исполнительного комитета городского духовенства состоялось 15 марта 1917 г. Председателем комитета был избран настоятель Георгиевского войскового собора протоиерей Иоанн Чернавский, товарищем председателя — священник домово́й церкви Оренбургской женской гимназии Димитрий Насонов. Секретарями были избраны И. А. Архангельский и священник Петр Аманацкий. В составе комитета оказалось несколько членов духовной консистории, что только усилило авторитет и влияние вновь созданного органа¹².

Показательно, что, несмотря на процессы церковной революции, происходившие в то время, оренбургское духовенство имело настрой на сотрудничество с правящим архиереем. Так, 4 апреля 1917 г. городское духовенство

⁹ Кононов Д., *свящ.* Оренбургское духовенство и последние события.

¹⁰ Положение об исполнительном комитете градо-оренбургского духовенства // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 13 апреля. № 3. С. 2.

¹¹ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 173. Оп. 4. Д. 7872. Л. 1.

¹² Кононов Д., *свящ.*, Оренбургское духовенство и последние события. С. 3.

поздравляло епископа Мефодия с Пасхой. В ответном слове архипастырь поблагодарил духовенство за посылку в Синод телеграммы с просьбой об оставлении его на кафедре¹³.

Следующее собрание оренбургского духовенства состоялось 7 апреля 1917 г. На нем активно обсуждался вопрос о созыве Общепархиального съезда. Несмотря на некоторые возражения, большинством голосов открытие съезда было назначено на 7 мая того же года. Большинство также проголосовало за участие в съезде не только духовенства, но и мирян. Однако горячая дискуссия разгорелась по вопросу о составе предстоящего съезда. Некоторые, как редактор «Оренбургского церковно-общественного вестника» Н. М. Чернавский, ссылаясь на пример ряда епархий, высказывались за участие мирян на широких демократических началах (не менее 2–3 человек от каждого благочиннического округа), дабы приходы были заинтересованы в проведении съезда. Другие считали, что от каждого округа будет достаточно 3 человек (священник, диакон или псаломщик, мирянин). Третьи полагали, что от каждого округа будет достаточно двух человек: один — от духовенства, другой — от мирян, — с возможностью направить на съезд и третьего депутата за свой счет. Наконец, четвертые высказывались за двух делегатов от округа: один — от духовенства (священник, диакон или псаломщик), другой — от мирян.

В итоге после горячих и долгих прений был принят вариант, предусматривающий трех представителей от округа, включая одного мирянина. Однако группа участников собрания во главе с кафедральным протоиереем Петром Сысуевым осталась при особом мнении, полагая, что из-за дороговизны следует присылать на съезд лишь двух делегатов от каждого округа. Кроме того, собрание отметило, что каждый округ может прислать на съезд за свой счет и дополнительных уполномоченных делегатов¹⁴. Таким образом, вопрос о епархиальном съезде, который должен был создать новую систему управления епархии, а также наметить направления ее развития, решался именно на собрании оренбургского городского духовенства, что подчеркивает его значение для управления епархией в тот период.

Несколько дней спустя, 13 апреля, состоялось совместное заседание исполнительного комитета и предсъездной комиссии, на котором обсуждался перечень вопросов для вынесения их на общепархиальный съезд. Решение было передано на рассмотрение общегородского собрания духовенства¹⁵, т. е. комитет и собрание решали не только организационные вопросы, касающиеся предстоящего съезда, но и напрямую влияли на его повестку.

Вместе с тем, помимо административных дел, исполнительный комитет также пытался защитить духовенство от нападков, но в тех условиях сделать

¹³ Оренбургское духовенство у епископа Мефодия // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 9 апреля. № 2. С. 3.

¹⁴ Кононов Д., свящ. Общее собрание духовенства г. Оренбурга // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 13 апреля. № 3. С. 3.

¹⁵ В исполнительном комитете // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 20 апреля. № 4. С. 3.

это было очень непросто. 1 апреля 1917 г. делегаты от служащих беженского отдела Городской управы представили епископу Мефодию заявление об увольнении в трехдневный срок из беженского прихода священника Владимира Пугачевского. В противном случае они грозили забастовкой всех городских служащих, не исключая и лечебных заведений. Конфликт со священником возник на почве личных счетов с ним одного служащего. В целях разрешения ситуации епископ Мефодий отстранил пастыря от должности, назначив расследование. Исполнительный комитет, заслушав сообщение о данной ситуации, во время заседания от 20 апреля 1917 г. выразил протест против бездоказательного обвинения священника и ультимативного требования со стороны данной общественной организации¹⁶.

Конфликты духовенства и мирян происходили во многих местах. Все это было одной из составляющих церковной революции 1917 г. Так, на одном из следующих общих собраний городского духовенства рассматривалось ходатайство священника Попова о возбуждении преследования лиц, причастных к его незаконному аресту в с. Ново-Дмитриевка. Докладчик, секретарь консистории И. И. Архангельский, поднял вопрос, стоит ли начинать прокурорскую проверку против лиц, которые самоуправно притесняют духовенство.

Данный вопрос вызвал горячие споры. Некоторые члены собрания во главе с протоиереем Павлом Марсовым считали, что в подобном случае не следует обращаться к светской власти, а нужно нравственно воздействовать на прихожан. Другие, как, например, протоиерей Александр Вознесенский и священник Михаил Быстров, полагали, что защита священником себя с помощью закона не противоречит пастырской совести. Если же, по их мнению, священник не будет защищать себя, то у населения может создаться впечатление, что теперь дозволено абсолютно все. Священник Георгий Пинегин вообще подверг резкой критике духовную консисторию за то, что она «спит» и не защищает права духовенства. В итоге собрание приняло решение: в случае противоправных действий по отношению к клирикам консистория будет оповещать об этом прокурора¹⁷. Очевидно, что появление демократического собрания городского духовенства как органа административной власти было возможно только в условиях внутрицерковной революции сверху. Однако не все члены собрания поддерживали эту революцию, выступая против ее крайностей. Тем не менее архипастырь считал собрание одной из главных опор в существовавших тогда непростых церковных и общественных реалиях.

27 апреля 1917 г. епископ Мефодий созвал экстренное пастырское совещание, для рассмотрения ходатайства Челябинского съезда духовенства и мирян о переносе общепархиального съезда на 26 мая (ранее, архиерей уже перенес

¹⁶ Удаление священника // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 23 апреля. № 5. С. 4.

¹⁷ Кононов Д., *свящ.* Общие собрания градо-оренбургского духовенства // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 27 апреля. № 6. С. 3.

съезд на 20 мая). Собрание в согласии с архипастырем ответило отказом на данное ходатайство¹⁸.

На следующий день состоялось очередное заседание исполнительного комитета оренбургского духовенства. Священнику Димитрию Нассонову и И. И. Архангельскому было поручено составить проект положения о разрешении разногласий между духовенством и паствой, для того чтобы избежать случаев самоуправных действий по отношению к клирикам, которые продолжали происходить в епархии. Кроме того, на этом заседании протоиерей Иоанн Чернавский попросил освободить его от должности председателя исполкома в связи с тяжестью исполнения им его прямых обязанностей. Председателем был назначен его заместитель священник Димитрий Нассонов¹⁹ — один из самых образованных и видных представителей городского духовенства. Он родился в 1875 г. в семье сельского священника Троицкого уезда. После окончания Челябинского духовного училища и Уфимской духовной семинарии в течение 13 лет служил в сельских приходах Оренбургской епархии. Параллельно в 1910 г. окончил юридический факультет Томского университета. В 1911 г. перешел на службу по линии Министерства народного просвещения и был назначен законоучителем в 1-й женской гимназии. По политическим взглядам священник был идейным приверженцем партии кадетов. Н. М. Чернавский характеризовал его как вдумчивого, осторожного, тактичного человека и большого знатока политических наук²⁰.

На состоявшемся вскоре собрании городского духовенства его председателем был избран о. Дмитрий Нассонов. На заседании обсуждался номер троницкой газеты «Свобода народа» со статьей священника Александра Петропавловского, где он обрушился с нападками на епископа Мефодия и исполнительный комитет оренбургского духовенства. Собрание постановило исполнительному комитету составить ответ и представить его на следующем общем собрании²¹.

Статья о. А. Петропавловского обсуждалась на заседаниях исполнительного комитета дважды — 2 и 4 мая. Ответ был составлен. На этих же заседаниях заявили о своем протесте против обвинений консистории в бездействии со стороны священника Георгия Пинегина ее члены: протоиерей Иоанн Чернавский, протоиерей Михаил Филологов и секретарь консистории И. И. Архангельский. Они доказывали, что с начала революции консистория исполняла все дела, поступившие на рассмотрение от правящего архиерея и в согласии с ним делала соответствующие конкретной ситуации распоряжения. После образования

¹⁸ Ходатайство о новой отсрочке епархиального съезда // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 30 апреля. № 7. С. 3.

¹⁹ В исполнительном комитете градо-оренбургского духовенства // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 30 апреля. № 7. С. 3.

²⁰ Чернавский Н. М. Новый председатель исполнительного комитета градо-оренбургского духовенства // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 4 мая. № 8. С. 4.

²¹ Кононов Д., свящ. Седьмое общее собрание градо-оренбургского духовенства // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 7 мая. № 9. С. 3.

исполнительного комитета, некоторые члены консистории вошли в его состав, считая, что этим шагом лишь укрепят авторитет комитета.

Г. Пинегин заявил, что не хотел оскорбить членов консистории, но считал себя вправе сделать подобное заявление, так как не видел со стороны консистории принимаемых мер для предотвращения конфликтов в некоторых приходах. Однако, если его слова кого-то оскорбили, он заявил о готовности взять их обратно. Секретарь консистории И. И. Архангельский в ответ заявил, что в данный момент трудно говорить о каких-либо общих мерах, которые смогут защитить духовенство. После долгих дискуссий Комитет постановил, что позволил себе резкие высказывания в адрес отдельного лица или учреждения, которые позволил себе о. Г. Пинегин. Однако, учитывая, что он готов был забрать свои слова назад, инцидент было решено считать исчерпанным²². Из этой полемики становится очевидным, что консистория де-факто уже не имеет той власти, которую она имела ранее, уступив ее созданным революцией органам.

Ответ на статью о. А. Петропавловского был представлен на заседании собрания духовенства 7 мая 1917 г. В нем подчеркивалось, что статья была написана в оскорбительном тоне. По отношению к епископу Мефодию были незаслуженно использованы такие выражения, как «иудино окаянство», «новый Каиафа», в то время как архипастырь шел навстречу общественным запросам: в случае конфликтов духовенства и мирян он переводил неудобных прихожан пастырей на другие приходы и ставил желаемого ими клирика. Собрание отметило, что выборное начало укоренилось не во всех приходах Оренбургской епархии, но архиерей в отдельных случаях считается с мнением мирян. По поводу нападок на комитет в ответе разъяснялось, что он исполняет только волю оренбургского городского духовенства и лишь по просьбе епископа и по сочувствию к собратьям не из Оренбурга, рассматривает вопросы, связанные с конфликтами между духовенством и мирянами²³.

Ответило собрание и на обвинения оренбургского духовенства в том, что клирики каждого округа представлены двумя делегатами, а миряне — одним. Собрание отметило, что подобное решение было принято ради диаконов и псаломщиков, которые опасались, что представителей от них может не оказаться на съезде. При этом исполком внес предложение: мирян, избранных на Обще-епархиальный съезд от городских приходов, ввести в состав исполнительного комитета. Предложение было поддержано собранием²⁴.

Секретарь консистории И. И. Архангельский предложил, чтобы двое членов исполнительного комитета дежурили в архиерейском доме до 20 мая, чтобы в случае необходимости епископ Мефодий мог посоветоваться в затруднительной ситуации, а также чтобы он имел возможность попросить ускорить

²² ОГАОО. Ф. 305. Оп. 1. Д. 37. Л. 9–9 об.

²³ Кононов Д., *свящ.* Восьмое общее собрание градо-оренбургского духовенства // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 11 мая. № 10. С. 4.

²⁴ Там же.

какое-либо дело, особенно в случае конфликта между духовенством и мирянами. Исполнительный комитет, ранее рассматривавший этот вопрос, признал предложение желательным. Общее собрание поддержало мнение комитета²⁵.

На заседании исполнительного комитета 11 мая 1917 г. был избран заместитель председателя. Им стал священник Никольской церкви при детском приюте святой Ольги о. Димитрий Кононов. В связи с отъездом священника Димитрия Нассонова он и возглавил заседание исполкома. На нем, среди прочего, рассматривалось ходатайство священника Иванова из Кустанайского уезда. В нем он сообщал, что из-за недоразумений с прихожанами более не в силах оставаться на своем месте и просил устроить его в другой приход. Однако комитет ответил, что согласно временным правилам о замещении вакантных священнических мест, принятых Синодом, ни правящий архиерей, ни исполнительный комитет ничем не могут помочь Иванову. Ему лишь был дан совет обменяться приходами с кем-то из духовенства, предварительно заручившись согласием прихожан²⁶. Кроме того, на этом заседании также решались вопросы, связанные с общепархиальным съездом²⁷.

Как видим, значение исполнительного комитета лишь росло и он довольно успешно вводил новые правила епархиального управления, стремясь сохранить законность (пусть и революционную) даже в условиях хаоса.

14 мая 1917 г. состоялось очередное общее собрание духовенства Оренбурга, в котором впервые участвовали миряне, избранные на общепархиальный съезд. При этом преподаватель женской гимназии К. С. Доброловский был избран почетным председателем собрания, а купец И. А. Рябцев — заместителем председателя. На собрании выступали представители секций, созданных для подготовки к общепархиальному съезду. Выслушав выступление представителя церковно-политической секции, собрание постановило: «Приветствовать раскрепощение Церкви, молиться об укреплении нового строя, выразить полное доверие Временному правительству и всемерно содействовать к проведению в жизнь всех его начертаний»²⁸. В то время нечасто можно было увидеть единомыслие по политическим и церковным вопросам правящего архиерея и остального духовенства, и пусть только из епархиального центра. Отношения мирян и клира также сложились вполне удовлетворительные. Таким образом, по сравнению с некоторыми другими епархиями события в Оренбургской развивались относительно мирно.

Собрание ознакомилось и с докладом второй комиссии «Приход в свободной Церкви». Дискуссию вызвало лишь предложение комиссии о замене церковно-

²⁵ Кононов Д., *свящ.* Восьмое общее собрание градо-оренбургского духовенства // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 11 мая. № 10. С. 4.

²⁶ В исполнительном комитете // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 14 мая. № 11. С. 4.

²⁷ ОГАОО. Ф. 305. Оп. 1. Д. 37. Л. 15.

²⁸ Кононов Д., *свящ.* Девятое общее собрание градо-оренбургского духовенства // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 18 мая. № 12. С. 3–4.

славянского богослужебного языка на русский, адресованное предстоящему Поместному собору. Некоторые члены собрания, например известный миссионер Д. А. Несмеянов и священник Сергей Иллюминарский, выступали категорически против такого предложения, заявляя, что это может создать новый раскол в Церкви. Докладчик, протоиерей кафедрального собора Петр Сысуев, указал, что комиссия только сообщает съезду о желательности внесения данного вопроса в повестку Поместного собора. Но его участники сами рассмотрят этот вопрос и решат, проводить ли его в жизнь и как это сделать. Собрание поддержало предложение комиссии²⁹. Таким образом, говоря о непосредственно церковной стороне жизни епархии, можно сказать, что, несмотря на ведущие позиции «либеральной» части клира, «консерваторы» также сохраняли влияние в епархии.

Последнее перед съездом заседание общего собрания духовенства прошло 18 мая 1917 г. Председателем собрания был выбран мирянин, авторитетный среди духовенства купец И. А. Рябцев. Его товарищем избрали священника Д. Кононова, а секретарем диакона Алексея Шевченко. На этом заседании рассматривались вопросы о реформе епархиального и приходского управления, которые было решено передать на рассмотрение съезда. Вместе с тем председатель И. А. Рябцев внес предложение о том, чтобы во всех епархиальных, викариатских, благочиннических советах и всех комиссиях, касающихся церковно-общественной жизни, в равной степени были представлены клирики и миряне³⁰.

Епархиальный съезд избрал новый состав духовной консистории и епархиального совета, которому предстояло занять одно из важнейших мест в системе управления епархией. Выстраивалась новая система епархиального управления, в которой общее собрание духовенства и исполнительный комитет должны были со временем потерять свое значение и прекратить существование.

Следующее после съезда собрание городского духовенства Оренбурга состоялось только 11 июня 1917 г. Главным предметом обсуждения на нем стали предстоящие выборы в Оренбургскую городскую думу. Собрание постановило войти в блок с Партией народной свободы (кадетами), программа которой вполне удовлетворяла клир. Однако обязательным условием было названо включение в первый список одного представителя от духовенства (протоиерея Д. Нассонова³¹) и одного представителя от духовно-учебных заведений (преподавателя Оренбургской духовной семинарии И. И. Григорьева). Кроме того, в остальной список также было необходимо включить еще трех кандидатов (о. Д. Кононова, смотрителя Оренбургского духовного училища Е. А. Бурцева и секретаря духовной консистории И. И. Архангельского)³².

Уже через неделю, 18 июня 1917 г., состоялось следующее общее собрание. Его участники постановили не голосовать за партию кадетов, так как условия,

²⁹ Кононов Д., *свящ.* Девятое общее собрание градо-оренбургского духовенства.

³⁰ ОГАОО. Ф. 305. Оп. 1. Д. 37. Л. 17.

³¹ Возведен в сан протоиерея 28 мая 1917 г.

³² Общее собрание градо-оренбургского духовенства // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 15 июня. № 20. С. 4.

выдвинутые ее комитетом, оказались неприемлемыми. Собрание постановило поддержать беспартийную прогрессивно-деловую группу, в которую решили выставить своих кандидатов — И. И. Григорьева и И. И. Архангельского. Кандидатуру же протоиерея о. Д. Нассонова, которую кадеты уже внесли в свой избирательный список, было решено не считать представителем духовенства³³.

На общем собрании городского духовенства 29 июня 1917 г. состоялось переизбрание членов исполнительного комитета по куриям. От священников оказались избранными о. Д. Кононов (21 записка), протоиерей И. Чернавский (13 записок), о. Аристарх Сперанский и протоиерей Александр Вознесенский (оба по 10 записок). Кандидатами в члены исполнительного комитета были избраны протоиерей Д. Нассонов (9 записок) и протоиерей Андроник Левитский (8 записок). От диаконов и псаломщиков были избраны И. И. Архангельский (18 записок), диакон А. Шевченко (17 записок), диакон Георгий Рязанов (12 записок) и протодиакон Митрофан Ефимов (11 записок). Кандидатом к ним избран диакон Владимир Введенский (5 записок)³⁴. Таким образом, комитет планировал продолжить свое существование. Но, судя по всему, он планировал заниматься делами, связанными только с городским духовенством.

Последнее заседание исполнительного комитета состоялось 2 августа 1917 г. На нем присутствовали лишь четыре человека; было рассмотрено прошение члена комитета протоиерея Александра Вознесенского об отказе от должности члена комитета. Учитывая большую загруженность как о. Александра, так и ближайшего кандидата, о. Д. Нассонова епархиальными делами, комитет предложил вступить в должность члена протоиерею Андронику Левитскому³⁵. О дальнейших заседаниях исполнительного комитета сведения найти не удалось.

В то же время продолжали собираться общие собрания городского духовенства. Одно из них состоялось 6 августа 1917 г. в присутствии многочисленных делегатов, прибывших в Оренбург на епархиальное собрание для избрания членов Поместного собора. На заседании обсуждались вопросы епархиальной жизни³⁶. Следующее собрание духовенства Оренбурга состоялось после долгого перерыва 26 сентября 1917 г. Его многочисленные участники выслушали доклад делегата на Поместный собор от Оренбургской епархии Б. А. Острова. Кроме того, о. Д. Кононов ознакомил собрание с докладом председателя совета Союза казачьих войск А. И. Дутова Оренбургскому войсковому кругу о положении России и о некоторых подробностях выступлений А. М. Каледина и Л. Г. Корнилова³⁷.

³³ Общее собрание градо-оренбургского духовенства // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 22 июня. № 22. С. 4.

³⁴ ОГАОО. Ф. 305. Оп. 1. Д. 37. Л. 18 об. — 19.

³⁵ Там же. Л. 20–20 об.

³⁶ Кононов Д., свящ. Общее собрание градо-оренбургского духовенства // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 10 августа. № 34. С. 2–3.

³⁷ Общее собрание оренбургского городского духовенства // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 8 октября. № 42. С. 3.

Есть основание предполагать, что это было последнее общее собрание городского духовенства, так как сведения о дальнейших заседаниях обнаружены не были.

Заключение. Февральская революция не только разрушила старую государственную систему в России, но и стала катализатором для начала внутрицерковной революции. Под натиском волны демократизации, консисторская система стала разрушаться. В этот момент появляются новые органы власти, созданные в епархии. В Оренбурге такими органами стали исполнительный комитет городского духовенства и общее собрание городского духовенства. При этом вопреки названию и комитет, и собрание рассматривали вопросы, связанные с делами епархиальных приходов, лежащих за пределами Оренбурга.

Общее собрание городского духовенства зародилось во многом стихийно. В условиях революции городские клирики изначально собирались у архиерея для обмена мнениями о текущих событиях. Но вскоре собрания стали регулярными, и на них стали рассматриваться ключевые вопросы для жизни епархии, такие как созыв и повестка епархиального съезда духовенства и мирян, отношение духовенства к политической власти и др. Собрания проходили с марта по сентябрь 1917 г. Пик влияния этого представительного органа духовенства пришелся на май 1917 г.

Исполнительный комитет городского духовенства действовал на основании принятого положения и фактически являлся постоянным административно-совещательным органом при правящем архиерее, подчиняясь общему собранию городского духовенства. Действовал исполнительный комитет в перерывах между общими собраниями и практически занял в системе епархиального управления место, которое ранее занимала консистория. Более того, некоторые члены консистории вошли в состав комитета, таким образом легитимировав новый административный орган. При этом делопроизводство комитета проходило через консисторию. Комитет действовал с марта по август 1917 г.

Итак, весной 1917 г. в Оренбургской епархии сложилась новая система управления, ведущую роль в которой играли общие собрания оренбургского городского духовенства и его исполнительный комитет. После епархиального съезда духовенства и мирян система управления епархией была вновь изменена. Общегородское собрание и исполнительный комитет еще продолжали собираться, однако стремительно теряли свое влияние.

Литература

1. Бирюкова Ю. А. Проблема формирования новой модели государственно-церковных отношений после Февральской революции в решениях Донского чрезвычайного съезда духовенства и мирян 1917 г. // Научная мысль Кавказа. 2019. № 1 (97). С. 64–70. <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2019-97-1-64-70>
2. Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2004. 335 с.

3. Рогозный П. Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб.: Лики России, 2008. 224 с.
4. Скарборо Д. Московская епархиальная революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. Т. 37. № 1-2. С. 104–126. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-104-126>
5. Слесарев А. В. Движение церковного обновления в Могилевской епархии после Февральской революции 1917 г.: Чрезвычайный Съезд духовенства и мирян // Церковно-исторический альманах «Хронос». 2016. № 3. С. 95–137.
6. Соколов А. В. Православная Российская Церковь в эпоху великих потрясений (1917–1918). М.: Общество любителей церковной истории, 2024. 920 с.
7. Сушко А. В. Политическая деятельность Омского епархиального собрания в июне 1918 г. // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы V Международной научно-практической конференции (18–19 октября 2023 г., Омск, Россия). Омск: ОмГТУ, 2023. С. 333–339.
8. Кокарев М. С. Февральская революция 1917 г. и изменения в системе епархиального управления Русской православной Церкви // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 11 (133). С. 201–206.

References

1. Biryukova Y. A. Problema formirovaniia novoi modeli gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii posle Fevral'skoi revoliutsii v resheniiakh Donskogo chrezvychainogo s'ezda dukhovenstva i mirian 1917 g. [The problem of formation of a new model of Church-state relations after the February revolution in the decisions of the Don extraordinary Congress of clergy and laity in 1917] // Nauchnaia mysl' Kavkaza [Scientific Thought of Caucasus]. 2019. № 1 (97). P. 64–70. <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2019-97-1-64-70> (In Russ.).
2. Nechaev M. G. Tserkov' na Urale v period velikikh potriasiinii: 1917–1922 [The Church in the Urals in the period of great upheavals: 1917–1922]. Perm: Permskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2004. 335 p. (In Russ.).
3. Rogozny P. G. Tserkovnaia revoliutsiia 1917 goda (Vysshee dukhovenstvo Rossiiskoi Tserkvi v bor'be za vlast' v eparkhiakh posle Fevral'skoi revoliutsii). [Church Revolution of 1917 (Higher clergy of the Russian Church in the struggle for power in the dioceses after the February Revolution)]. St. Peterburg: Liki Rossii, 2008. 224 p. (In Russ.).
4. Scarborough D. Moskovskaia eparkhial'naia revoliutsiia [Moscow's diocesan revolution] // Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. 2019. Vol. 37. № 1-2. P. 104–126. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-104-126> (In Russ.).
5. Slesarev A. V. Dvizhenie tserkovnogo obnoveniia v Mogilevskoi eparkhii posle Fevral'skoi revoliutsii 1917 g.: Chrezvychainyi S'ezd dukhovenstva i mirian [Movement of Church renewal in the Mogilev diocese after the February Revolution of 1917: Extraordinary congress of clergy and laity] // Tserkovno-istoricheskii al'manakh «Khronos» [Chronos Church Historical Almanac]. 2016. № 3. P. 95–137. (In Russ.).
6. Sokolov A. V. Pravoslavnaia Rossiiskaia Tserkov' v epokhu velikikh potriasiinii (1917–1918) [Orthodox Russian Church in the epoch of great shocks (1917–1918)]. Moscow: Obshchestvo liubiteli tserkovnoi istorii, 2024. 920 p. (In Russ.).

7. Sushko A. V. Politicheskaiia deiatel'nost' Omskogo eparkhial'nogo sobraniia v iiune 1918 g. [Political activity of the Omsk diocesan assembly in June 1918] // Grazhdanskaia voina na vostoke Rossii: vzgliad skvoz' dokumental'noe nasledie: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (18–19 oktiabria 2023 g. [The Civil War in Eastern Russia: a look through the documentary legacy: proceedings of the V International Scientific and Practical Conference (October 18–19, 2023, Omsk, Russia)]. Omsk: OmGTU, 2023. P. 333–339. (In Russ).

8. Kokarev M. S. Fevral'skaia revoliutsiia 1917 g. i izmeneniia v sisteme eparkhial'nogo upravleniia Russkoi pravoslavnoi Tserkvi [February Revolution of 1917 and changes in the system of diocesan administration of the Russian Orthodox Church] // Vestnik of Samara State University. 2015. № 11 (133). P. 201–206. (In Russ).